

Ао Жуйцзэ, улыбаясь, расстегнул пояс на одежде Фу Му и тихо произнес:

— Ничего страшного, возраст дает свои преимущества — ты уже полностью созрел.

Фу Му молчал, его дыхание участилось.

Он попытался возразить:

— Если об этом узнают люди из Клана Дракона, твоя репутация будет полностью разрушена.

Ао Жуйцзэ, еще более уверенно положив руку на воротник его одежды, ответил:

— Ничего, мы можем просто тайно встречаться, не афишируя это.

Фу Му снова замолчал, чувствуя, как в нем смешиваются злость и влечение.

Он попытался в последний раз сопротивляться:

— Ты должен знать, что на моем счету уже около тридцати-сорока мужчин, которые погибли из-за меня.

Ао Жуйцзэ, сбросив одежду на пол, накрыв ею его нижнее белье, как бы намекая на их текущее положение, спросил:

— Точное число?

Фу Му, не задумываясь, ответил:

— Тридцать пять.

— Тогда я стану тридцать шестым, — улыбнулся Ао Жуйцзэ. — Ведь умереть на твоём теле — это честь для меня.

Фу Му молчал, его разум уже почти отключился.

Особенно когда Ао Жуйцзэ добавил:

— Ну, я закончил, теперь твоя очередь, Глава Секты.

Фу Му, чувствуя холодок на спине, понял, что уже ничего не изменить.

Мясо уже у рта, и отказываться было бы глупо.

Как сказал Ао Жуйцзэ, он мог просто надеть штаны и сделать вид, что ничего не произошло.

В конце концов, он — глава Секты Радостного Единения, и такие поступки для него вполне естественны.

С этими мыслями Фу Му сдался и положил руку на одеяло.

Вскоре он понял, что это точно не Ао Жуйцзэ умрет на нем, а скорее он сам окажется под ним.

В полубессознательном состоянии в его голове осталась лишь одна мысль: неужели все представители Клана Дракона настолько сильны?

Ведь он, великий мастер этапа преодоления скорби, в бою оказался слабее простого культиватора этапа Золотого Ядра.

К тому же, он попал в ловушку Ао Жуйцзэ.

Вскоре он инстинктивно активировал свои техники, специальные для Секты Радостного Единения.

После одного цикла Ао Жуйцзэ перешел с этапа Золотого Ядра начального уровня на средний.

Даже если Фу Му попытается забыть обо всем, Ао Жуйцзэ уже получил огромную выгоду.

Из-за этого Фу Му не удержался и укусил его еще раз.

Ао Жуйцзэ, конечно же, не смог устоять...

Хотя было бы лучше, если бы во время их «битвы» голос Молочной Пышки не раздался в голове Ао Жуйцзэ.

Он был в ярости:

— Мою нефритовую подвеску украли!

Короче говоря, днем, получив от Ао Жуйцзэ духовные камни, Молочная Пышка сразу же отправилась на рынок, чтобы купить ту самую подвеску.

Как система, она не могла сделать это сама, поэтому она очаровала слабого культиватора, чтобы он сделал это за нее.

Но на месте оказалось, что другой культиватор уже собирался купить подвеску, а продавец, не имея моральных принципов, решил продать ее тому, кто предложил больше.

Молочная Пышка, конечно же, не согласилась.

Она заставила своего подопечного вмешаться.

Тот культиватор, однако, тоже твердо решил заполучить подвеску и начал торговаться.

Сначала Молочная Пышка подумала, что он тоже заметил необычность подвески.

После нескольких раундов торгов тот культиватор сдался.

Молочная Пышка опустошила свои карманы и купила подвеску.

Но она никак не ожидала, что, когда она уже собиралась забрать подвеску, тот культиватор внезапно напал.

Оказалось, он действительно заметил необычность подвески и решил не тратить духовные камни, а просто убить и забрать ее.

Так подвеска была украдена.

Молочная Пышка плакала:

— Если бы я не защитила сердце своего подопечного своей духовной силой, он бы погиб.

— Ууу, Сяо Жуйцзэ, ты должен восстановить справедливость... Эй, почему тебя нет в комнате?

Ао Жуйцзэ молчал.

Что он мог сделать?

Если бы Молочная Пышка узнала, чем он сейчас занимается, она бы точно умерла от злости.

Поэтому он просто сказал:

— Я сейчас занят.

— Но если тот культиватор тоже заметил необычность подвески, то есть два варианта: либо у него такой же острый взгляд, как у тебя, либо это Янь Чун.

Это, конечно, была ложь, но он хотел отвлечь внимание.

Молочная Пышка задумалась:

— Янь Чун?

Она все больше склонялась к мысли, что Ао Жуйцзэ прав.

Ведь Янь Чун, обладая Живой Картой, мог легко распознать любые сокровища и редкие артефакты.

Хотя тот культиватор не был похож на Янь Чуна, не стоит забывать, что после того, как Императорская гвардия Дракона начала его преследовать, Янь Чун исчез с Континента Минсяо, и его больше не видели.

Возможно, он изменил внешность.

Ао Жуйцзэ предложил:

— Вернись на рынок и попробуй снова его найти. Если увидишь, сразу сообщи мне, я отправлю Императорскую гвардию Дракона за ним.

Молочная Пышка, сразу же повеселев, согласилась:

— Хорошо, я пойду его искать.

Ведь если с помощью подвески удастся найти след Янь Чуна, это будет огромная удача.

Ао Жуйцзэ с облегчением вздохнул.

Фу Му, окончательно «созревший», понял, что Ао Жуйцзэ вовсе не похож на представителя Клана Дракона.

Он скорее напоминал мастера лисьего клана, достигшего совершенства в искусстве соблазнения.

Иначе как он мог так легко заставить его потерять голову?

Хотя он и чувствовал досаду, лежа на кровати, все, что он мог сделать, это пнуть... или скорее потереться о виновника всего этого.

Что касается обещания «надеть штаны и забыть»... его штаны уже были порваны Ао Жуйцзэ...

И в следующую секунду Ао Жуйцзэ, проснувшись, снова прижался к нему, думая, что это намек.

Он сказал:

— Ты проснулся? Отлично, снова наступила ночь.

Фу Му молчал.

В итоге он вышел из комнаты только через пять дней.

Не потому что Ао Жуйцзэ наконец отпустил его, а потому что начиналось Собрание Минся.

Фу Му, наконец надев штаны, твердо решил, что больше не поддастся на уловки Ао Жуйцзэ.

Ведь после их встречи сила Ао Жуйцзэ не остановилась на среднем уровне Золотого Ядра.

Всего за несколько дней его уровень достиг совершенства.

Хотя сам Ао Жуйцзэ не придавал этому значения.

Однако у Молочной Пышки дела шли не так хорошо.

Она провела на рынке почти неделю, но так и не увидела того культиватора.

Вернувшись во временное жилище Клана Дракона вечером, она заметила, что настроение у

членов клана было не самым радостным, особенно когда они видели Ао Жуйцзэ.

Он не мог не поднять бровь, удивляясь.

Вскоре после его возвращения к нему пришла Лун Цзиндань.

Поскольку он пропустил объяснение процедур Собрания Минсяо, она пришла, чтобы восполнить пробелы.

— Собрание Минсяо состоит из восьми соревнований: боевое, алхимическое, руническое, оружейное, магическое... Каждое из них делится на две подкатегории: для этапа Нефритового Младенца и для этапа Золотого Ядра.

— Первые пятьдесят участников каждой подкатегории попадут в Список Сотни Юных Талантов.

— Мы участвуем в боевом соревновании.

Конечно, она участвовала в подкатегории для этапа Нефритового Младенца, а Ао Жуйцзэ — для этапа Золотого Ядра.

<http://bllate.org/book/15198/1341271>